

Библиографический список

1. **Пивоваров, Д.В.** Онтология религии [Текст] / Д.В. Пивоваров – Спб. : Издат-во «Владимир Даль», 2009. – 505 с.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4qfDZ5mlT> (дата обращения 15.04.2017г.)

3. **Бунеев, Р.Н.** Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики» 4–5 классы : рабочая программа [Электронный ресурс] // Р.Н. Бунеев, Д.Д. Данилов, И.И. Кремлева. Режим доступа: <http://school2100.com/uroki/elementary/DNV.php> (дата обращения: 15.04.2017г.)

ГРНТИ: 02.41.41

УДК: 378.4

Борисов Сергей Валентинович

«МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: университет, философия, консерватизм, консьюмеризм, И. Кант, В. Гумбольдт, Х. Ортега-и-Гассет.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается эволюция европейского университета, изменение его роли в обществе. Обсуждается вопрос о миссии университета. Обосновываются три позиции: 1) возврат к национальной культурной идентичности университета (консерватизм); 2) изобретение новой культурной идентичности (мультикультурализм); 3) полный отказ от идеи культурной идентичности и ограничение миссии университета требованиями стандарта качества, наряду с требованиями к обычным товарам и услугам (консьюмеризм). Третья позиция наиболее перспективная, но в российской действительности ее осуществлению препятствует «государственная монополия» на образование.

«MISSION OF THE UNIVERSITY»: MYTH OR REALITY?

KEY WORDS: university, philosophy, conservatism, consumerism, I. Kant, V. Humboldt, H. Ortega y Gasset.

ABSTRACT. The article examines the evolution of the European university. In article is discussed the question of the mission of the university. Three positions are substantiated: 1) a return to the national cultural identity of the university (conservatism); 2) the invention of a new cultural identity (multiculturalism); 3) a complete rejection of the idea of cultural identity and limiting the mission of the university to the requirements of a quality standard, along with the requirements for conventional goods and services (consumerism). The third position is the most promising, but in the Russian reality its implementation is hampered by a “state monopoly” on education.

*«Студент! Тебе
20 лет, но твой университет
из прошлого века!»*

*Лозунг студенческих
волнений 1968
года.*

Как известно, европейские университеты появились давно, еще в эпоху Средневековья. Тогда они были частью феодального общества, и их организационная структура мало чем отличалась от структуры церкви или монастыря. В их функции входила подготовка «идеологических» кадров (поэтому самый престижный факультет – теологический), а также специалистов, нужных любому обществу – юристов и врачей. Все университеты находились на самокупаемости, на самоуправлении (долгое время должность ректора была студенческой), имели земельный надел и

вассальные отношения со светскими и духовными правителями.

Все начало меняться после Реформации: влияние церкви на университеты снизилось, а государства – наоборот, возросло. В отличие от средневекового университета университет новой буржуазной эпохи обрел только ему свойственное универсальное объединяющее начало. Немецкий философ И. Кант называет это начало разумом. При этом у разума есть своя собственная дисциплина – философия, ранее представлявшая собой низший факультет.

Согласно «Спору факультетов» И. Канта [4] три высших факультета обладают собственным содержанием: это теология, право и медицина. Низший факультет, факультет философии (охватывающий практически все естественные и гуманитарные науки), не имеет собственного содержания, он лишь занимается свободным применением разума. Три высших факультета, таким образом, узаконены «формально»; они обязаны своим авторитетом внешним инстанциям. Теология зависит от Библии, право – от гражданского кодекса, медицина – от профессиональных правил лечения. Авторитет низшего факультета автономен, поскольку философия не зависит ни от чего внешнего; она легитимируется самим разумом, его собственной практикой. Даже признавая какой-либо внешний авторитет, например, авторитет государства, философия сохраняет свою автономию, поскольку выносит суждение свободно и самостоятельно, основываясь лишь на разуме.

В силу своей зависимости от «внешнего» авторитета три устоявшихся факультета – теологии, права и медицины – пребывают во власти «суеверия», так как слепо подчиняются традиции, которая стремится контролировать людей, не побуждая их пользоваться собственным разумом. Эти факультеты не воспитывают в людях рассудительность, а предлагают им чудодейственные решения. Так, теология учит людей тому, как спастись, не будучи праведным. Право говорит людям, как выигрывать тяжбы, бу-

дучи виновным. Медицина учит людей тому, как лечить болезни, а не как вести здоровый образ жизни. Философия, с другой стороны, на место практической смекалки этих факультетов помещает разум, отвергающий любые компромиссы. Поэтому философия ставит под сомнение все предписания и задает фундаментальные вопросы, исходя из одного только разума, тем самым вторгаясь на территорию высших факультетов с целью критики их оснований.

Таким образом, жизнь кантовского университета представляет собой непрерывный спор факультетов. Спор между традицией, признаваемой тремя высшими факультетами (теологии, медицины и права), и свободными поисками низшего факультета (философии), порождает новое универсальное университетское начало, суть которого – рациональность. Каждое конкретное исследование, каждая дисциплина развиваются путем прояснения своих собственных оснований с помощью методов факультета философии [1].

Каждая дисциплина стремится к чистоте – к тому, что составляет ее суть. Сутью же философии является сам поиск сути: способность критики. В этом смысле низший факультет становится высшим, воплощающим чистый принцип, который вдыхает в университет жизнь и отличает его как от средневекового университета или технической школы (ремесленного училища), так и от специализированного академического заведения (например, Королевского научного общества или Академии наук). Таким образом, с одной стороны, государство будет защищать университет, чтобы поддерживать господство разума в публичной жизни. С другой стороны, философия будет защищать университет от вмешательства государственной власти, ограничивая ее влияние только на высшие факультеты.

Однако нельзя просто отказаться от традиции и целиком довериться разуму. Именно молодое национальное государство дает (и частично оплачивает) университету заказ рационально переработать традицию, раскрыв ее «истин-

ное» значение (естественно, угодное государству). В этом случае рациональная сторона традиции обретает некую органическую жизнь. Университет создает и даже воплощает собой некую «национальную идею», способную придать жизнь, прежде всего, этнической сущности нации и возвысить ее до рационального самосознания. Такая модель университета, впервые появившаяся в Германии, оказала серьезную поддержку молодой государственной власти. По сути, университет подарил государству мирный способ реализации национальной идеи без революций и потрясений [6].

Почва для появления университета нового типа именно в Германии уже была подготовлена и работой Канта «Спор факультетов» и положительным опытом первых «экспериментальных» университетов в Геттингене и Галле. Первым принципом нового университета стало единство преподавания и исследования. Каждый преподаватель обязан быть ученым, у него должны быть публикации в научных изданиях, он должен участвовать в исследовательских проектах. Этот принцип исходит из положения, согласно которому преподаватель должен добиться успеха на научном поприще, чтобы обучать других поиску научного знания. Второй принцип: единство свободы преподавания и свободы обучения: преподаватель вправе сам формировать программу своего курса, а студент вправе выбирать те курсы, которые он считает нужным посещать.

На этих двух принципах строится университет так называемой «гумбольдтовской модели». Во-первых, университеты выступают как образовательные учреждения и научно-исследовательские корпорации. Критерием вступления на кафедру являются научные результаты кандидата. Во-вторых, задача университета отныне – поиск новых прогрессивных методов научного познания, а не энциклопедические знания, как это было принято в Средние века. В 1810 году был открыт Берлинский университет, основанный на этих принципах. Философский факультет в но-

вом университете занимал центральное место. Однако автономия нового университета по отношению к государству была существенно урезана, что не удивительно.

План, составленный В. Гумбольдтом для Белинского университета, это образец культурной функции университета в государстве: это воплощение его «объективного» культурно-исторического смысла и «субъективного» морально-личностного смысла подданных государства – потенциальных носителей культурной идентичности. Таким образом, в «гумбольдовской модели» государство и университет – две стороны одной медали. Государство покровительствует университету, университет оберегает и пестует идею национальной культуры.

Однако уже в начале XX века стало понятно, что миссия университета как носителя национальной культуры исчерпала себя. Началась эпоха глобализации. Например, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в работе «Миссия университета» (1930) пишет, что университет должен воспитывать, в первую очередь, «среднего человека», а не человека науки или творчества [5]. Более того, по мысли Ортеги следует разделить профессии преподавателя и исследователя, потому что, как правило, исследователи часто являются не очень хорошими преподавателями и рассматривают преподавание как пустую трату времени, которое можно было бы посвятить научному исследованию, а хорошие преподаватели далеко не всегда являются хорошими учеными. Есть люди, совмещающие в себе как исследователя, так и преподавателя, но их ничтожно мало. Поэтому Ортега считает, что университет должен прежде всего интегрировать студента в современную ему культуру, это и есть первичная и центральная миссия университета. Помимо модели Гумбольдта Ортега отвергает также и узкоспециализированное профильное образование, которое получило развитие в XX веке. Прикладное знание, по мнению философа, ограничивает кругозор человека и затрудняет восприятие ценностной составляющей культуры.

«Средний» студент не может по-настоящему понять, чему его хотят научить и для какой цели. Его хождение в университет превращается в утомительный ритуал «посещения ради посещения». Университет изначально исходит из неосуществимости того, чем он стремится быть. Поэтому всеми молчаливо признается фальшивость его институциональной жизни. Фальсификация становится сутью университета. Она является корнем всех бед – как это всегда бывает в жизни, будь то индивидуальной или коллективной. Мучительно быть неаутентичным. Мы можем хотеть быть тем, чем мы стремимся быть; но недопустимо делать вид, что мы являемся тем, чем мы не являемся, позволять себе обманываться, привыкать к внутренней лжи. Когда обычным распорядком жизни человека или института является притворство, это ведет к полному нравственному разложению. В конце концов, происходит моральная деградация, так как нельзя привыкнуть лгать, не утратив чувства собственного достоинства.

Классический европейский университет «рухнул» в конце 60-х годов XX века. До этого, он практически повсеместно стал массовым, стал неотъемлемой частью индустриального общества. Государство практически повсеместно превратило университет в командно-бюрократическую структуру, так как требовалось огромное количество специалистов для стремительно разрастающейся индустрии. Возможность получить высшее образование перестало быть привилегией. Это в свою очередь произвело революцию, как в социальной структуре общества, так и в массовой психологии. «Горожане в первом поколении» очень послушны: люди, только что вырвавшиеся из деревни в город, рады, что получили хоть какую-то работу и образование. Они – конформисты. А вот их дети, особенно если они получили высшее образование, значительно повышают планку своих требований.

Европейские и американские студенты конца 60-х годов обнаружили и обнародовали главное социальное затрудне-

ние, связанное с тем, что, родившись «слишком рано», чтобы располагать знаниями, они родились «слишком поздно», чтобы распоряжаться этими знаниями в новых изменившихся условиях жизни. Классический университет вступил в фазу противоречия между его претензией на роль хранителя культуры и фактическим его функционированием как государственной бюрократической структуры. Выходом из противоречия явился постепенный отказ университета от культурных амбиций.

Предполагается, что в современном мире университет поставлен перед двумя альтернативами: работа в сфере образовательных услуг или следование идеалам высокой профессии ученого и преподавателя. Но, по сути, здесь не должно быть противоречия, ведь и Берлинский университет в XIX веке включал в себя институт приват-доцентуры. Доценты брали плату со студентов за курсы, что поддерживало конкуренцию среди немецких преподавателей. Часто именно доценты внедряли наиболее актуальные курсы, в соответствии с интересами и запросами студентов. В большинстве стран Европы и Америки образование в университетах всегда было, есть и будет платным, но это не повод говорить о том, что преподаватели этих университетов позабыли идеалы высокой профессии и материальные блага являются для них основным стимулом преподавательской и научной деятельности [3].

Сейчас мы можем: либо пытаться отстаивать и возродить социальную миссию университета, просто вернувшись к национальной культурной идентичности, которая явно утратила свою ценность (консервативная позиция), либо пробовать изобрести культурную идентичность заново, приспособив ее к меняющимся обстоятельствам (мультикультурная позиция). Есть еще и третий вариант – вообще расстаться с представлением о неизбежной связи между социальной миссией университета и проектом воплощения национальной культурной идентичности. В таком случае миссия университета полностью исчерпывается требова-

ниями стандарта качества, наряду с требованиями к обычным товарам и услугам. Сейчас руины университета для студентов и профессоров лишь выглядят как руины греко-римского храма, на фундаменте которого якобы построен университет. На самом деле, эти руины – просто декорация, служащие приманкой для случайных туристов и движения по карьерной лестнице чиновников от образования и науки [6, с 276]. Сегодня университет – это точно такой же паразитический нарост на интеллектуальных ресурсах, как биржа, банки или страховые компании – наросты на реальном производстве и потреблении товаров и услуг. Подобно бирже университет является местом спекуляции дорогими и дешевыми акциями (образовательными программами), зачастую не обеспеченными никаким реальным интеллектуальным капиталом, что и приносит ему пусть небольшой, но «легальный» доход.

Девиз рынка «клиент всегда прав» может способствовать развитию высшего образования только в том случае, если клиент сам нуждается в качественном образовании и настроен усердно учиться. А это возможно только тогда, когда речь идет о реальном, а не о фиктивном (симулятивном) образовании, т.е. если клиент (учащийся) и продавец услуг (преподаватель или сообщество преподавателей) сами договариваются о цене и качестве услуг. Проблема в том, что в России образование никогда не было включено в сферу реальных услуг, потому что оно изолировано от реальных потребителей посредничеством государства [2]. Это усиливает инфляцию образования.

Административные структуры, по сути, эксплуатируют университеты, держа их на коротком поводке и «голодном пайке» бюджетных мест, ограничивая их инициативу, используя их в качестве полигона для различных экспериментов, игр в «эффективные» и «неэффективные», что приводит к искусственному завышению цены коммерческого образования. В этих условиях поддерживается пестуемый государством миф о том, что диплом о высшем

образовании – это нечто вроде свидетельства о гражданской полноценности. Работодатели также становятся заложниками этого мифа и оценивают высшее образование как необходимую степень социализации, безотносительно к профессии, указанной в дипломе. Тем самым создаются инфляционные ножницы: «реальное образование» обесценивается, а «фиктивное образование» стоит очень дорого, но к нему все равно стремятся, поскольку это считается «привилегией», особенно если получишь эту фикцию бесплатно, попав в число «бюджетников». Только государству выгодно существование огромных «университетов-монстров», которые будут обходиться ему сравнительно недорого, и при этом не будут слишком докучать своими просьбами о финансовой помощи, поскольку по некоторым статьям они смогут прокормить себя сами. Однако в этих условиях инфляция реального образования будет только усиливаться.

Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

Библиографический список

1. **Борисов, С.В.** Гуманизм и Просвещение: обретение гармонии или углубление конфликта? / С.В. Борисов // Социум и власть. – 2013. – № 1. – С. 24-29.
2. **Вахитов, Р.** Болонский процесс в России / Р. Вахитов // Отечественные записки – 2013. – № 4 (55). Электронный ресурс: <http://www.strana-oz.ru/2013/4> (Дата обращения: 15.02.2015).

3. **Донских, О.А.** Образование должно освобождать или порабощать? [Текст] / О.А. Донских // Вестник высшей школы. – 2009 – № 10. – С. 15-21.

4. **Кант, И.** Спор факультетов [Текст] / И. Кант // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 6. – С. 311-348.

5. **Ортега-и-Гассет, Х.** Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет – Мн.: БГУ, 2005. – 104 с.

6. **Ридингс, Б.** Университет в руинах [Текст] / Б. Ридингс – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.

ГРНТИ: 14.01.07

УДК: 37.012.1

*Борисова Оксана Алексеевна
Лифинцева Ольга Владимировна*

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: качество образования, оценка, промежуточная аттестация.

АННОТАЦИЯ. Современное понимание качества общего образования определяется нормативно-правовыми документами и требованиями федерального государственного образовательного стандарта. Этот подход вступает в противоречие с традиционными подходами и ставит перед каждой школой задачу переосмысления процедуры оценивания учащихся и подведения итогов освоения ими образовательной программы.

*Borisova Oksana Alexeevna
Lifintzeva Olga Vladimirovna*

PROBLEMS OF ACHIEVEMENT OF QUALITY OF THE GENERAL EDUCATION

KEY WORDS: quality of education, evaluation, intermediate certification

ABSTRACT. The modern understanding of the quality of general education is determined by normative-legal documents and the re-